

Анна Липовска
 Софийский университет
 (Болгария)

Некоторые аспекты работы над семантическим модулем Комплексного русско-болгарско-русского словаря

Как в жизни, так и в лексикографии, все течет, все изменяется. Настоящий период развития словарного дела, как уже отмечалось другими выступающими, весьма бурный. Это и усовершенствование словарей классического образца, и появление новых форм хранения, обработки, представления словарной информации, и новые типы словарей, и появление таких работ, о которых можно думать, как о новом жанре – словаре для лингвистов, и многое другое. Нам всем посчастливилось работать именно в этот интересный период, а именно: на рубеже, мне не хочется говорить, старого и нового, а, скорее всего, на рубеже того, что уже выдержало проверку времени и экзамен перед обществом, и того, чему еще предстоит это испытание.

В своем сообщении я попытаюсь представить перед вами этот условный рубеж на примере предложения решения конкретных проблем в двух словарях: в одном, уже сделанном, и в другом – делаемом – словаре, над которым работа еще только ведется.

I

В прошлом году в Болгарии вышел в свет *Новый русско-болгарский словарь*¹. В ходе совместной работы над этим словарем с С. Влаховым – крупнейшим нашим лексикографом, дуаиеном русско-болгарской лексикографии – я столкнулась с множеством проблем разного плана: теоретического, практического, технического. Некоторые из них нашли свое решение, но для многих других это оказалось невозможным. Концепция словаря, его характер, принципы построения, объем не позволили продемонстрировать в нем все то, что было замечено и что очень хотелось отметить. Не случайно о словаре говорится, что он прокрустово ложе языка. Приходится ежeminутно отрезать части от постоянно развивающегося и с трудом вмещающегося в ложе словаря живого тела языка. Хотелось бы, чтобы эта метафора была воспринята в желаемом смысле: всем ясно, что словарь не калечит язык, но очень часто из-за существующих ограничений разного характера возникают затруднения при представлении необходимой информации в словаре.

Далее позволю себе на нескольких слайдах представить вам основные моменты нового и специфического в этом словаре. Это мне будет необходимо в последствии для развития тезиса о двуязычном словаре другого, отличного от этого словаря, типа.

Итак, ...

¹ Влахов С. Новый русско-болгарский словарь. Под ред. А. Липовской. София, 2004.

Специфическое в НРБС

Традиционные словарные статьи

Дифференциация в макроструктуре

Нетрадиционные словарные статьи
— Структура
— Содержание

Весь материал в словаре распределяется в двух частях, которые условно называем «над чертой» и «под чертой».

Над чертой даются словарные статьи, которые в той или иной степени являются традиционными для данного жанра структурными единицами.

Что касается словарных статей **под чертой**... О них кто-то может сказать, что это даже не статьи. Но... мы утверждаем, что это словарные статьи, только они другого типа.

Почему воспринято это различие в оформлении?

Русский и болгарский – языки близкородственные, и по ряду причин с лексикографической точки зрения они нуждаются в специализированном дифференцировании информации. Мы считаем, что воспринятый в словаре прием предлагает такую возможность.

В части “под чертой” представлены русские словарные единицы, которые понятны без перевода среднему образованному носителю болгарского языка, так как высокая степень сходства их формы с соответствующими болгарскими словами наводит пользователя на мысль о сходстве и даже тождестве в значении. В некоторых местах - там, где это нужно, приводится дополнительная информация (это чаще всего акцентологические или грамматические различия, стилистические пометы...).

Этот способ представления информации:

- с одной стороны, может вызвать у пользователя **положительное отношение**:
Прекрасно! Тут нужно следить за некоторыми различиями в плане выражения;
- с другой стороны, может вызвать **отрицательное отношение**: *Это подводит! Уменьшается степень бдительности!*

На возражения такого рода дан предварительный ответ.

В эти словарные статьи включается **предупреждающее НЕ**, за которым следует одинаково звучащее болгарское слово и ссылка на русское слово – его соответствие.

булка ...Бяло хлебче...; НЕ булка, срв. невеста ...

Это делается с целью недопущения *межъязыковой интерференции*.

Остановимся пока на этом слайде, т. е. на том моменте в макроструктуре словаря, который обнаруживает прямую связь с дальнейшим изложением. Мы к нему вернемся чуть позже, когда речь пойдет о семантическом модуле комплексного русско-болгарского словаря.

II

Теоретические поиски в лексикографии направлены в основном, с одной стороны, на установление и соотнесение различных видов информации в словаре, а с другой – на усовершенствование способов ее презентации и организации.

Идея создания русско-болгарского словаря нового типа, словаря нового поколения, раскрывает перед нами не использованные ранее возможности «ословаривания»² результатов сопоставительного анализа.

Итак, далее предлагаю вашему вниманию несколько слайдов для ознакомления с некоторыми основными моментами концепции комплексного русско-болгарского словаря:

² Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981., с. 38.

Об идее создания русско-болгарско-русского словаря нового типа

Анна Липовска
Софийский университет
Святого Климента Охридского

Базис концепции словаря

- теория и практика лексикографии:
 - одноязычной русской лексикографии
 - двуязычной лексикографии:
 - русско-болгарской
 - болгарско-русской
- электронные технологии
- гипертекстуальное моделирование

Идея сложилась под влиянием проблем, возникших в процессе работы над русско-болгарским словарем классического образца, о котором шла речь только что – это с одной стороны, а с другой - она была вызвана трудностями при компьютерной обработке данных сопоставительной русско-болгарской картотеки, составленной на кафедре русского языка

Одноязычная русская лексикография

- идея интегрального описания языка (Ю. Д. Апресян)
- идея создания толково-комбинаторных словарей (И. А. Мельчук и А. Жолковский)
- идея лексикографической параметризации (Ю. Н. Караулов)

Двуязычная лексикография

- иден:
 - о системе словарей для одной пары языков,
 - о сочетании толкового словаря с переводным,
 - о словарях пассивного и активного типа
- идеи о двуязычном словаре, построенном на результатах попарного сопоставительного анализа лексических единиц двух языков
- идеи о комплексном словаре

Л. В. Щерба

*С. Сятковский
И. Червенкова*

*В. Г. Гак
С. Влахов
А. Н. Тихонов*

Софийского университета³.

Концепция словаря опирается, прежде всего, на достижения в области современной теории и практики **одноязычной** и **двуязычной** русской лексикографии.

Электронные технологии

- неограниченный объем информации
- интеграция элементов различной природы – графических, звуковых, изобразительных
- модульность и сетевая организация информации
- беспрепятственная актуализация информации
- возможность соавторства потребителя

Гипертекстуальное моделирование

- нелинейность информации
- внутренние и внешние связи и переходы
- гибкость индивидуального поиска информации
- новые способы авторской работы и конструкторской деятельности

³ См. об этом: Сопоставительное описание русской и болгарской лексики (материалы по формальному аспекту). София, 1984; Сопоставительное описание русской и болгарской лексики (материалы по содержательному аспекту). София, 1985; Лингвометодическое описание русской лексики и грамматики в свете болгарского языка. С., 1995.

Возникновение такой идеи словаря, о котором здесь идет речь, находится в тесной связи с открывающимися перед лексикографией техническими возможностями, благодаря достижениям в области **информационных технологий**.

Следует **особо оговорить**, что такой словарь не рассматривается как словарь, работающий в рамках систем автоматической обработки текстов, или как словарь, использующийся в машинном переводе. Речь идет о словаре, в котором, благодаря иной, отличной от книжной, форме представления информации - компьютерной, ее организация, ее структурирование осуществляется на иных принципах, нежели в словаре-книге. Комплексный словарь является лексикографической фиксацией материала, полученного в результате сопоставительного анализа современной русской и болгарской лексики, осуществляемого коллективом лексикографов ручным способом. В тоже самое время необходимо подчеркнуть, что это не простой перенос результатов сопоставительного анализа и их представление в компьютерном варианте. В словаре делается попытка решить некоторые проблемы в области двуязычной лексикографии путем особого типа организации словарной информации, которая предоставляет отличные от существующих в словаре-книге, возможности.

Представлю коротко **основное в макроструктуре словаря**.

Орфоэпический	Орфографический	Грамматический	Словообразовательный	Семантический
Паралингвистические связи	Синтагматические связи	Прагматический	Этимологический	Лингвокультурологический
Ассоциативные связи	Паралингвистический	Фразеологический	Паремнологический	Аудиовизуальный
Библиографический	Лексикографический	Терминологический	Лингвотопонимический	Словарь пользователя

Здесь не будем останавливаться на проблемах словника, на его объеме, составе, характере... Перейдем к сети модулей. Вся информация в словаре распределяется между отдельными **модулями**, в которых представлены различные аспекты сопоставительного анализа. Предусматривается обособление таких модулей, как: орфографический, орфоэпический, грамматический, словообразовательный, семантический...

Структурированный таким образом словарь может давать комплексную информацию о соотношениях в русско-болгарских лексических парах, о “лексическом мире”⁴, о «жизни» русских и болгарских лексических единиц в соответствующих лингвосоциумах.

Если говорить о **микроструктуре словаря**, то необходимо отметить, что вход в то, что в этом словаре соответствует словарной статье словаря-книги, осуществляется через сводную модульную сетку, отражающую наличие или отсутствие информации о данной русско-болгарской лексической паре в отдельных модулях словаря. На экране компьютера представлены все имеющиеся в словаре модули. При этом некоторые из них отмечены как содержащие информацию, а другие как не содержащие информации о данной паре. Пользователь словаря по своему выбору, зависящему от его конкретных целей, может активировать информацию отдельных модулей, относящуюся к данной паре. Таким образом, пользователь словаря с высоким уровнем знания иностранного языка, как,

⁴ Апресян Ю. Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания, 2001, № 4.

например, профессиональный переводчик, преподаватель, может не обращаться к той части информации, которая для него, в сущности, избыточна, а активировать в поисках информации только определенные модули по конкретным проблемам, например, лингвокультурологический модуль, библиографический и т. д. Пользователь словаря с начальным или средним уровнем знания иностранного языка, по всей вероятности, будет обращаться к модулям, которые удовлетворяют его потребности. Следовательно, пользователь словаря сам определяет состав и объем необходимой ему информации, он сам является своего рода составителем «словарной статьи».

Далее можно продемонстрировать некоторые попытки лексикографического представления в отдельных модулях:

Обобщая, можно сказать об этом словаре, что он **двуязычный, сопоставительный, алфавитно-модульно-сетевой, комплексный**. Это не универсальный словарь: какую бы информацию мы ни включили и сколько бы ее ни было, все равно знаний в сознании носителей языка в целом больше, чем в каком бы то ни было словаре, и это естественно. Суть идеи – комплексность информации; новый тип ее организации; рациональность в процессе оперирования ею; адекватность соотносимой информации в русском и болгарском языках в условиях комплексного подхода.

III

А теперь вернемся к тому специфическому моменту в макроструктуре представленного вначале книжного русско-болгарского словаря, в соответствии с которым корпус словаря распределен «над чертой» и «под чертой», а также к **тому последнему слайду**, который обращает внимание на конкретную проблему - представление таких слов как *булка*, *бут*, *кайма*. Там мы видели, как в книжном словаре решаются вопросы такого рода.

А как они могут быть представлены в комплексном электронном словаре?

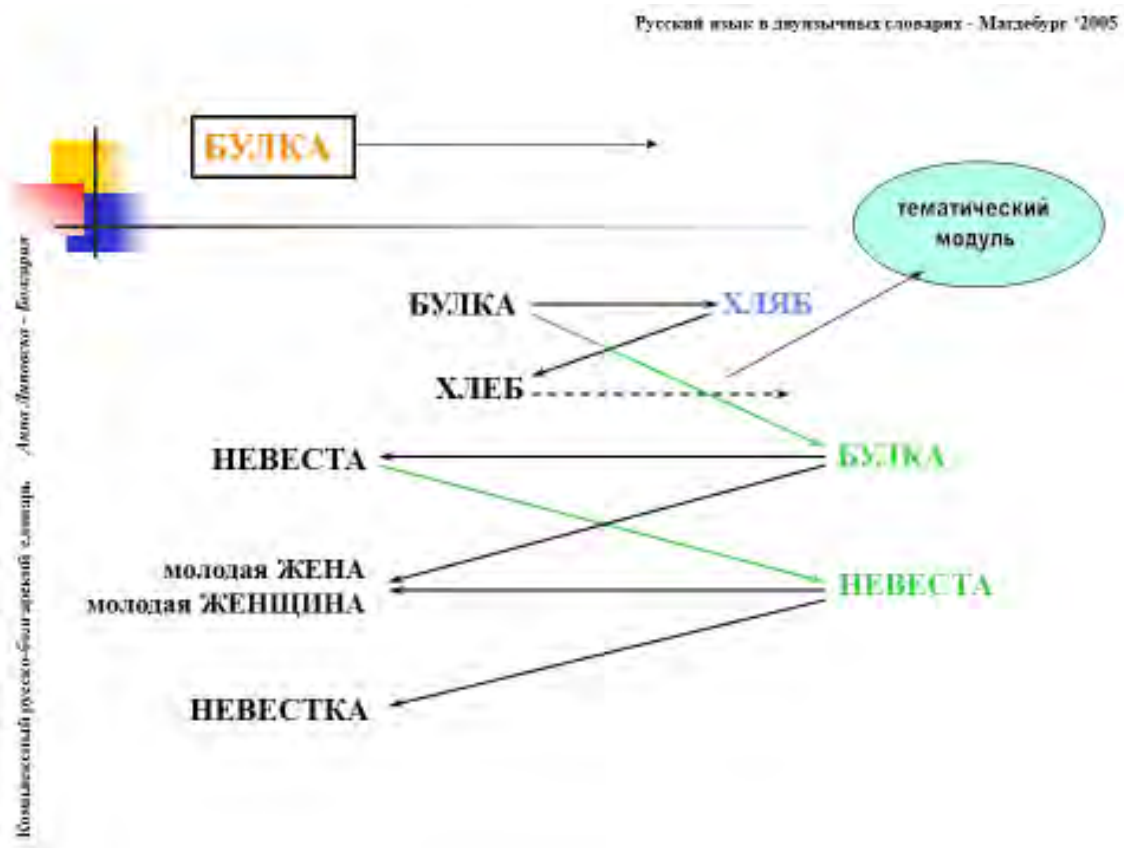
Слово – двусторонняя единица языка: имеет план выражения и план содержания. В сознании говорящего, рядового носителя языка, эти две стороны существуют достаточно крепко связанными, в то время как в сознании человека, занимающегося изучением иностранного языка, в процессе усвоения новой лексики они не связаны, и между ними должна быть установлена и в последствии закреплена связь. В условиях близкого родства языков (а русский и болгарский – языки близкородственные) эта связь во многих случаях устанавливается довольно легко. Причины этому известны. Например, между русской и болгарской лексикой в результате сопоставительного анализа в процессе работы над русско-болгарским словарем-книгой было установлено, что **23% русской и болгарской лексики** обнаруживает очень высокую степень сходства и в плане выражения, и в плане содержания. (речь идет о словах в части «под чертой».) Иначе говоря, болгарин, изучающий русский язык, «знает» эти слова, т. е. по аналогии с родным языком, он без каких-либо объяснений, приведения соответствий, примеров и т. п. понимает их и может

употреблять в речи на русском языке. (Пр.: 270 стр. НРБР *ключица, клятва, клятвенный, книгоиздательство, книгообмен, княгиня, княжеский, князь, коалиция...*)

В условиях близкого родства языков, однако, есть и такие случаи, когда высокая степень сходства в плане выражения иностранного слова может подвести изучающего соответствующий язык по причине того, что не приводит к предполагаемому сходству в плане содержания. Таких случаев много, такого рода факты были предметом исследования многих работ (теоретические исследования, посвященные межъязыковым омонимам, межъязыковым паронимам, или шире – межъязыковым аналогам; а также словарные материалы, например, в области русско-болгарской⁵ и болгарско-русской омонимики⁶). Я же хочу остановиться на этой проблеме в аспекте ее отражения в электронном комплексном двуязычном словаре.

Попытаюсь на конкретных примерах предложить способ презентации, который, как мне представляется, даст возможность пользователю словаря «увидеть» существующие связи как в плане выражения, так и в плане содержания, что, в свою очередь, поможет ему осознать, понять и запомнить их особенности.

В семантическом модуле мы уже видели, что в результате сопоставительного анализа плана содержания русских и болгарских единиц выстраивается так называемое поле соответствий.

На этом слайде тоже видим поле, но оно получено уже не только при сопоставлении плана содержания и выведения соответствующих эквивалентов, но и при учете особенностей формы русских и болгарских единиц. Это приводит к расширению границ поля. В сознании носителя болгарского языка, который изучает русский язык, при восприятии формы *булка*, неминуемо активируется область, связанная с содержанием,

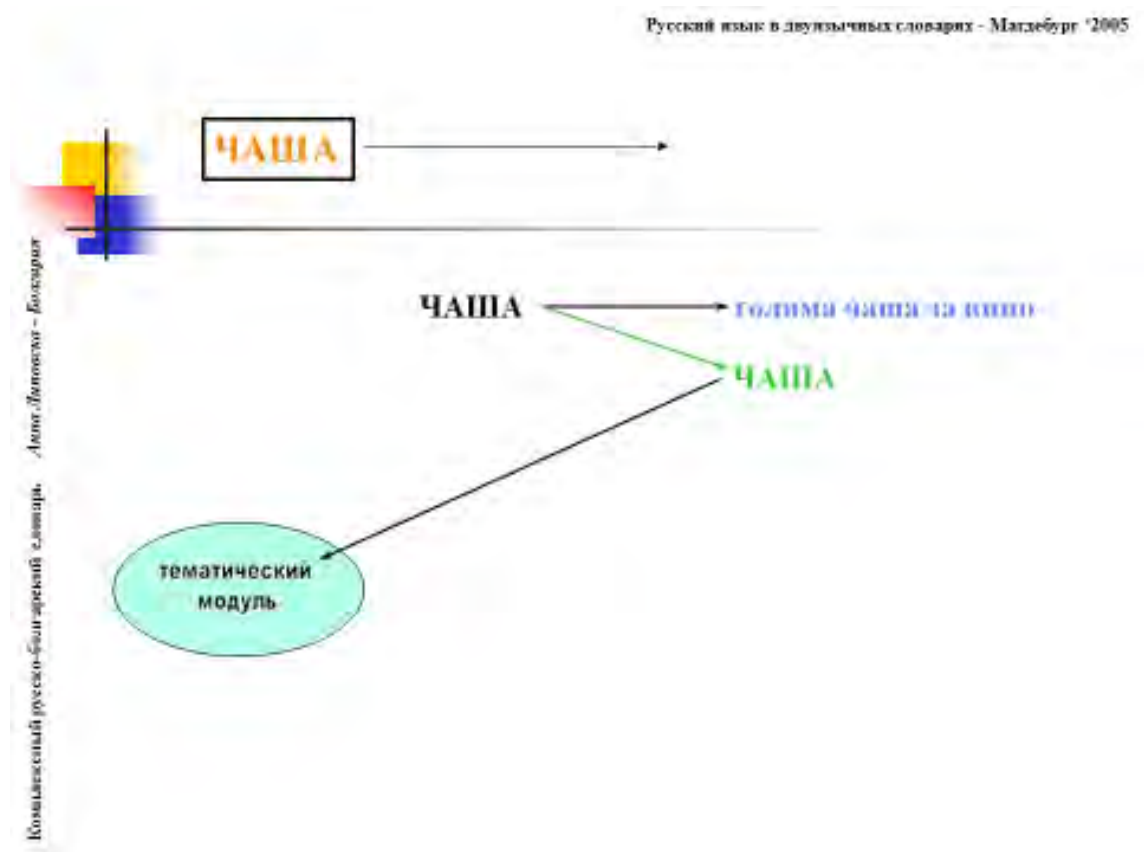
⁵ Чукалов С. Русско-българска омонимика. Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Ст. Романски. БАН. 1960. С. 109-132.

⁶ Зинкевич В. Дифференциальный словарь – непохожее в похожем. Минск. 2000.

относящимся к этой форме в болгарском языке. Словарь должен отреагировать на это, т. е. предостеречь пользователя от ошибочного вывода. В словаре-книге есть помета **НЕ**. Здесь же эксплицируется связь в плане выражения (**зеленая стрелка приводит к зеленой форме**) и делается шаг в сторону русского соответствия сходного по форме слова болгарского языка. Таким образом получается совмещение полей: пользователь видит схему фрагмента русско-болгарской ассоциативно-вербальной сети⁷. Для расширения информации о соотношении членов данной лексической пары он может обращаться к соответствующим модулям в словаре. Например, в данном случае он может ознакомиться:

- в семантическом модуле – с выведением соответствий русского слова *булка*,
- в тематическом модуле – с группой русских слов, «со всей его “семьей”»⁸, к которой относится слово *булка* – *батон, буханка, ...*, а также с соответствующей группой болгарских слов – *хлебче, кифла, симид, самун...*
- в модуле «сочетаемость» – с данными, например, о том, что такие сочетания, как *белый хлеб* и *черный хлеб* значительно отличаются по содержанию от очень близких по форме сочетаний в болгарском языке *бял хляб* и *черен хляб*, а в лингвострановедческом модуле будет информация об основаниях такого различия в содержании.

Таким образом, пользователь получает намного больше информации, чем это возможно в словаре-книге, при этом она скоординирована на основе существующих связей.

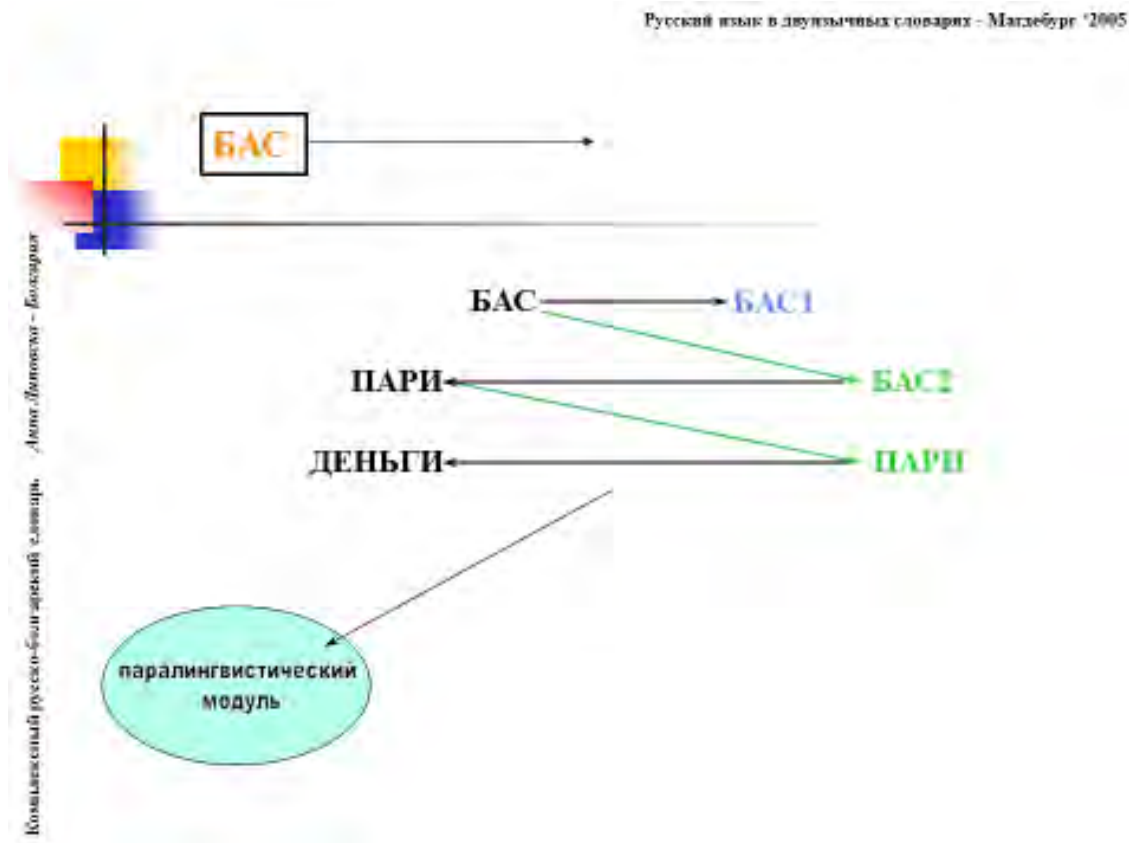

Полученное совмещение полей несколько проще предыдущего, хотя тут свои особенности. Русскому слову *чаша* в болгарском языке нет однословного соответствия, и поэтому его содержание передается описательно. Это описательное выражение содержит

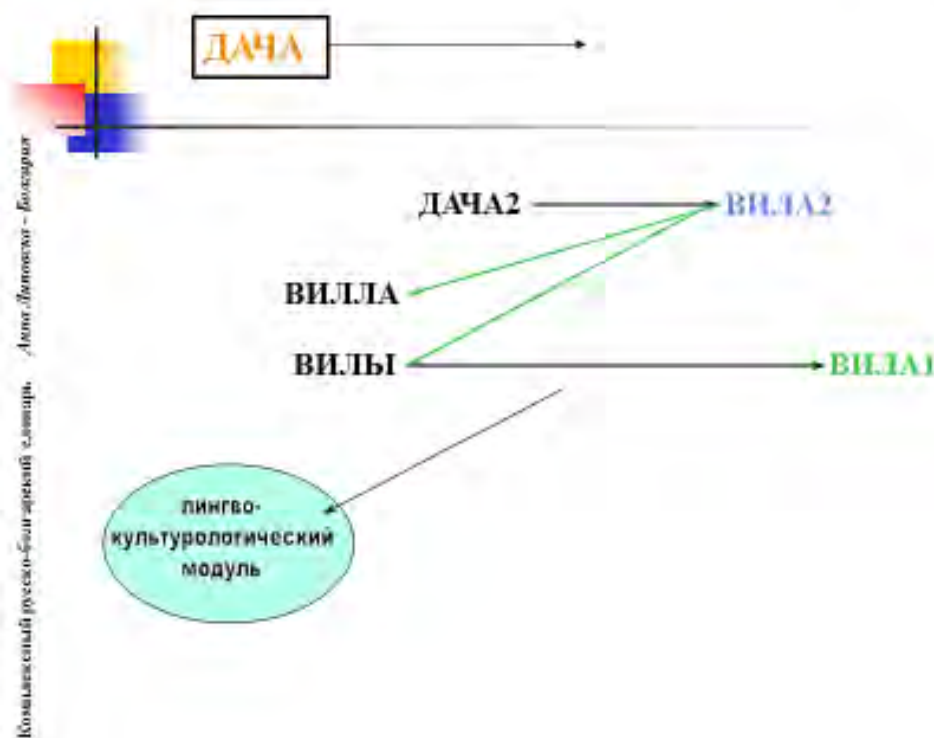
⁷ См. работы Караулова Ю. Н., Халеевой И. И., посвященные АВС и вторичной языковой личности.

⁸ Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. // Русский язык в научном освещении. № 2(4), 2000. С. 9.

болгарское слово *чаша*. С другой стороны, в болгарской части поля, появляется болгарское слово *чаша*, обнаруживающее связь с русским *чаша* в плане выражения. Болгарское слово *чаша* широкозначно. Таким образом, тут, кроме проблемы представления межъязыковых аналогов, встает и другой вопрос – вопрос о широкозначности. Пользователю необходимо предоставить информацию о словах в русском языке, которые могут быть соответствиями б. *чаша* в зависимости от денотата. Эта информация находится в тематическом модуле (р. *стакан* – б. *водна чаша, чаша за вода*; р. *бокал* – б. *винена чаша, чаша за вино*; р. *рюмка* – б. *конячена чаша, чаша за коняк*, р. *фужер* – б. *чаша за шампанско* и т. д.).

На следующем слайде представлено поле, которое охватывает такие русские слова, как *бас*, *пари* и *деньги*, а в болгарской части *бас* и *пари*. Оно осложнено внутриязыковой омонимией: б. *бас1* является соответствием р. *бас* в значении ‘голос, певец, музыкальный инструмент’, а б. *бас2*, включаемое в это совмещенное поле в силу его сходства по форме с исходным русским словом *бас*, имеет своим соответствием в русском языке слово *пари*. На этом этапе поле не закрывается, так как на следующем шаге мы должны привести в болгарской части слово *пари* (в значении ‘деньги’), обнаруживающее связь в плане выражения с русским *пари*. Таким образом, в данном совмещенном поле наблюдаются две пары межъязыковых омонимов и одна пара внутриязыковых омонимов. Для более подробного изъяснения отношений в плане содержания в каждой русско-болгарской лексической паре пользователь может обращаться за информацией как в семантический модуль, так и в ряд других модулей, а для пары р. *пари* – б. *бас2* будет информация и в паралингвистическом модуле. Пользователь, интересующийся и такого рода информацией, там найдет результаты сопоставительного анализа кинем, связанных со словами р. *пари* и б. *бас2*. Ксати, они в корне отличаются друг от друга, к тому же болгарская кинема является межъязыковым паронимом русской кинемы со значением ‘очень хорошо, отлично’ («на большой палец»).

На следующем слайде поле, как видно, маленькое, но я бы не сказала, что простое. Русскому слову *дача*, во всех русско-болгарских словарях приводится соответствие *вила*. Делая шаг от болгарского к русскому слову, в русской части получим, с одной стороны, еще одно русское слово в качестве соответствия – *вилла*, и формально схожее с болгарским словом *вила* – р. *вилы* ('сельскохозяйственное орудие труда'). В этом поле наблюдаются и внутриязыковые омонимы: в его русской части – *дача1* и *дача2*, а в болгарской – *вила1* и *вила2*. Особенностью в данном случае является тот факт, что содержательная структура б. *вила2* покрывает лишь небольшую часть очень богатой содержательной структуры р. *дача2*. Русское слово *дача2* одно из тех слов, которые заслуживают очень большого внимания лексикографов в русско-иноязычных словарях⁹. В содержательном плане для носителей русского языка *дача2* еще обнаруживает связь с *дача1*, тогда как для иностранца это вряд ли возможно. (ср. *дача1* отгл. сущ. от *дать*; *дача2*, первонач. «дарованная князем земля» // Праслав. **datia*; см. *дать*...¹⁰). По этой причине, мне кажется, что присутствие в совмещенном поле этих двух внутриязыковых омонимов имеет существенное значение для осмысления и усвоения их иностранцем. В содержательном плане, как было уже отмечено, б. *вила2* имеет связь и с р. *дача2* и с р. *вилла*, но и то, и другое русское слово значительно шире по своей семантике, чем болгарское, они обладают «большим культурным значением»¹¹. Это обстоятельство обязывает лексикографа электронного комплексного словаря привести необходимую информацию для восполнения пробелов, существующих в русско-болгарских и болгарско-русских словарях-книгах по отношению к паре р. *дача2* – б. *вила2* и паре б. *вила* – р. *вилла*. Эти слова являются типичным примером

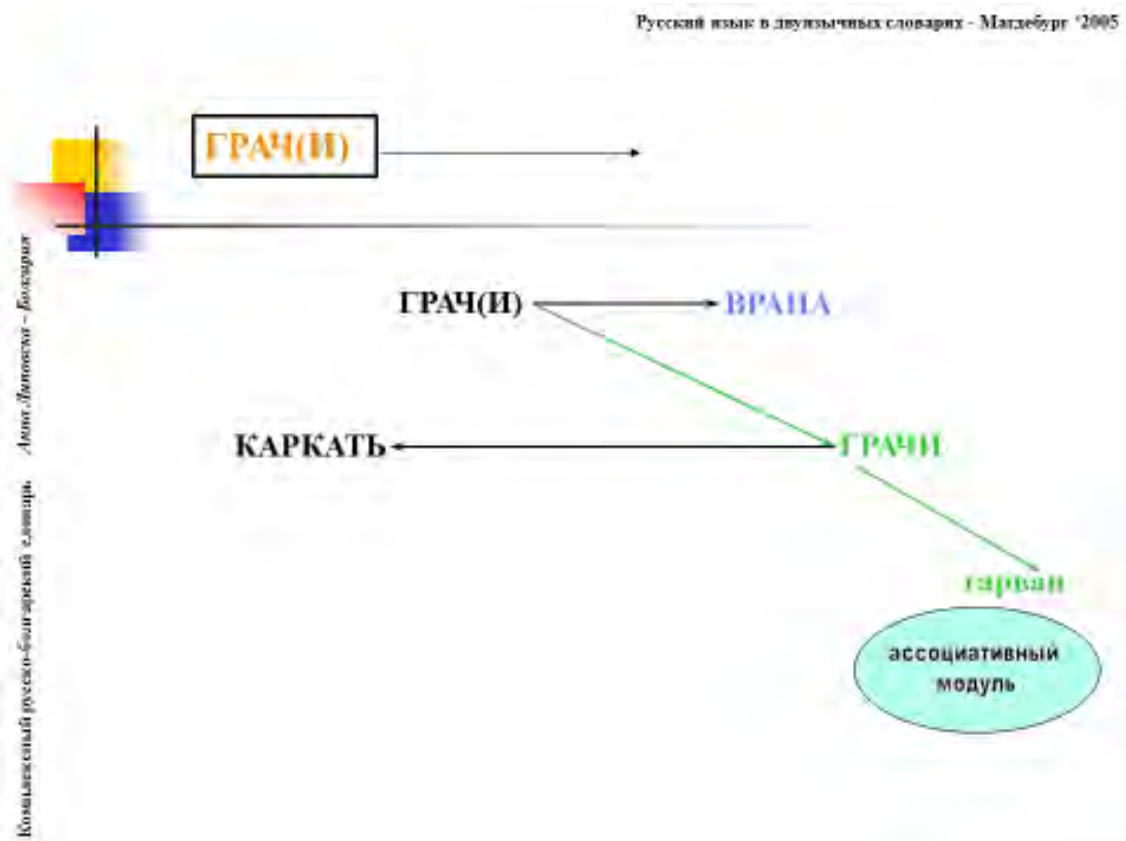
⁹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М. 1974; Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1976; Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980; Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. // Русский язык в научном освещении. № 2(4), 2000. С. 6-34; Шмелев..... картина мира....

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1986. 486 с.

¹¹ Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. // Русский язык в научном освещении. № 2(4), 2000. С. 25.

квaziэквивалентов. Да, они могут представлять и представляют друг друга в соответствующих переводных текстах с русского на болгарский и с болгарского на русский, притом без ущерба, например: р. *В выходные поедем с друзьями на дачу.* – б. *През почивните дни ще ходим с приятели на вилата.* Но выражения типа р. *государственная дача, снять дачу на лето* или *Детский сад выехал на дачу* болгарин воспримет с удивлением и непониманием.

В двуязычных словарях классического образца очень трудно привести необходимую информацию о такого рода лексических парах. Выход видится в презентации наблюдаемых различий между этими единицами в семантическом модуле и комментариях к нему, в прагматическом, в модуле сочетаемости, в ассоциативном модуле и т. д.; необходимо включить в словарь и существующие энциклопедические сведения, связанные с «жизнью» этих слов.

На этом слайде представлено поле, исходным пунктом в котором является русское слово *грач / грачи*. Его содержательным соответствием в болгарском языке является слово *полска / посевна врана*. Терминологическое значение этого слова болгарин воспринимает, как любое другое значение такого типа, но наряду с этим значением в сознании болгар активизируется ассоциация «*врана - птица-вредитель*». Таким образом, если в представлении этого слова в русско-болгарском словаре не будет указания на факт, что в русском языке грачи являются символом наступающей весны, то для болгарина останется непонятной положительная эмоция, связанная с прилетом грачей. Есть и еще одно обстоятельство, которое обязывает лексикографа представить слово *грачи* как можно подробнее: в болгарском языке есть омонимичная форма *грачи*, которая означает *каркать* и представлена в прецедентном тексте, очень хорошо известном всем болгарам, а именно: «*Гарванът грачи, грозно, зловещо...*» (автор Хр. Ботев – поэт 19 в.). Это строчка его стихотворения, посвященного зловещей казни национального болгарского героя Василя Левского. Как видим, в данном случае форма может довольно серьезно подвести болгарина, изучающего русский язык.

В заключение можно сказать, что при сопоставительном анализе лексики любой пары языков такого типа отношения, порождающие сложные совмещенные поля, не редкость. Так например, по нашим предварительным данным, в паре русский – болгарский языки можно построить на исследуемом материале **свыше 1000** таких полей. Они должны быть представлены в двуязычном словаре необходимым для адекватного восприятия образом, в словаре, который должен в доступной форме дать максимум информации, тем самым отвечая на запросы пользователей. Таким словарем предствляется – **электронный комплексный русско-болгарский словарь**.